

ПРАВО

УДК 347.626

Н.В. Багрова

ОТГРАНИЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Исследуются вопросы, посвященные разграничению договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. К такому автор относит договор об определении долей в общем имуществе, соглашение о разделе имущества супругов, брачный договор, соглашение об уплате алиментов. В результате проведенного исследования сделан вывод о самостоятельном характере каждого из названных договоров. Вместе с тем содержание, субъектный состав договоров, в некоторой степени дублируют друг друга, что приводит автора к выводу о необходимости пересмотра системы договоров, регулирующих имущественные отношения супругов.

Ключевые слова: имущественные правоотношения супругов; договор об определении долей в общем имуществе; соглашение о разделе общего имущества; брачный договор; соглашение об уплате алиментов.

Договоры издревле являются регулятором имущественных отношений в семье. Анализ действующего Семейного кодекса РФ позволяет говорить о наличии следующих договорных конструкций, направленных на упорядочение имущественных отношений супругов: соглашение об определении долей в общем имуществе, соглашение о разделе общего имущества, брачный договор, алиментное соглашение. Общим для всех названных договоров выступает то, что предметом их регулирования выступают имущественные отношения супругов (бывших супругов). Вместе с тем названные соглашения имеют и ряд существенных различий. Однако на практике и в семейно-правовой доктрине разграничение указанных договоров вызывает определенные сложности, что в некоторой степени вызвано несовершенством семейного законодательства. Целями данной работы являются анализ каждого из названных соглашений, выделение их особенностей и выявление их места в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов.

Анализ соглашений, регулирующих имущественные отношения между супругами, следует начать с договоров, определяющих правовой режим имущества супругов. К таковым можно отнести договор об определении долей в общем имуществе, а также соглашение о разделе общего имущества супругов. Указанные договоры весьма слабо урегулированы действующим законодательством. Вывод о возможности заключить соглашение об определении долей в общем имуществе можно сделать на основе анализа норм п. 1 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), а также п. 5 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Это соглашение не предполагает раздел имущества в натуре, а лишь ведет к изменению его правового режима: совместная собственность заменяется на долевую. При этом доли могут быть установлены в праве собственности на общее имущество в целом либо на отдельные объекты, например квартиру. Стороны могут также определить порядок владения и пользования имуществом, находящимся в долевой собственности. Объектом названного договора выступает имущество, нажитое супругами к моменту его заключения. Субъектами договора могут быть как супруги, так и бывшие супруги. Законодатель

не регламентирует форму договора об определении долей, поэтому при его заключении необходимо руководствоваться общими положениями ГК РФ о форме сделок. В доктрине встречается мнение, согласно которому «Соглашение об определении долей оформляется свидетельством о праве собственности на долю в общем имуществе, выдаваемом нотариусом» [1. С. 42]. С этим сложно согласиться. Действительно, на основании ст. 74 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус по совместному письменному заявлению супругов выдает одному из них или обоим супругам свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе, нажитом за время брака. Однако свидетельство, выдаваемое нотариусом, не является формой соглашения, так как не является способом выражения взаимосогласованной воли супругов. Весьма сложно признать формой такого соглашения и заявление, подаваемое супругами нотариусу, на основании которого выдается свидетельство. Если представить данный процесс в динамике, можно увидеть следующее: супруги договариваются между собой о распределении на их совместное имущество режима общей долевой собственности, т.е. приходят к соглашению. Это соглашение зачастую выражается в устной форме. Затем, на основании уже достигнутого соглашения, обращаются к нотариусу с указанным выше заявлением, нотариус рассматривает это заявление и выдает супругам свидетельство. Таким образом, в основе выдачи свидетельства лежит соглашение супругов. Однако ни свидетельство, ни заявление о его выдаче не являются формой соглашения об определении долей. Свидетельство можно рассматривать как право-подтверждающий документ.

Соглашение о разделе общего имущества супругов упоминается в п. 2 ст. 38 СК РФ. Данное соглашение призвано установить на нажитое супругами имущество режим раздельной собственности. Указанное соглашение весьма близко к соглашению об определении долей: его объектом также может быть только нажитое супругами к моменту раздела имущество, субъектами являются супруги или бывшие супруги. В литературе отмечается, что «по общему правилу, соглашение супругов о разделе имущества заключается в простой письменной форме» [2. С. 159]. Однако это не совсем

верно. Поскольку СК РФ не содержит правил о форме этого соглашения, необходимо руководствоваться положениями ГК РФ о форме сделок. Согласно п. 1 ст. 161 ГК в письменной форме должны совершаться сделки граждан между собой на сумму, превышающую 10 тысяч рублей. Следовательно, письменная форма необходима лишь в том случае, если супруги делят имущество, стоимость которого превышает указанную сумму. В иных случаях достаточно устной договоренности (хотя в случае возникновения конфликта факт раздела будет сложно доказать). О.Н. Низамиева утверждает, что «если в составе имущества, подлежащего разделу, имеется недвижимое имущество, то соглашение должно пройти государственную регистрацию» [1. С. 42]. Анализ ст. 164 ГК РФ приводит к выводу о необходимости регистрации сделки лишь в прямо предусмотренных законом случаях. Однако ни СК РФ, ни ГК РФ, ни другие нормативно-правовые акты не содержат подобного установления в отношении соглашения о разделе имущества супругов.

Брачный договор представляет собой соглашение, направленное на изменение правового режима общего имущества супругов, а также на установление обязательств между ними. Таким образом, брачный договор выступает сложной договорной конструкцией, объединяющей элементы различных договоров. В брачном договоре супруги могут изменить режим совместной собственности на режим общей долевой или раздельной собственности на отдельные имущественные объекты либо на все имущество, а также урегулировать отношения по разделу имущества на случай расторжения брака. В связи с этим возникает вопрос о соотношении брачного договора и соглашений об определении долей и разделе общего имущества.

Одни авторы рассматривают соглашение об определении долей и о разделе имущества в качестве разновидности брачного договора на том основании, что одни и те же отношения супруги вправе урегулировать с помощью любого из указанных договоров. Так, раздел имущества супруги могут облечь как в форму соглашения о разделе, так и в форму брачного контракта, а значит, объем первого понятия полностью вмещается в объем второго: «Сравнительный анализ брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов позволяет сделать вывод о соотношении их как рода и вида» [3. С. 21].

По мнению других авторов, брачный договор и исследуемые соглашения являются самостоятельными договорами [1. С. 43]. Сложившаяся правоприменительная практика подтверждает правильность второй позиции. Разграничение брачного договора, соглашения об определении долей в общем имуществе, а также соглашения о разделе общего имущества проводится по нескольким основаниям: субъектному составу, содержанию, предмету, форме. Субъектами брачного договора могут быть лица, вступающие в брак или супруги. Бывшим супругам не дано право заключить брачный договор, так же как будущие супруги не могут заключить соглашения о разделе общего имущества или об определении долей в праве собственности на общее имущество. Однако лицам, состоящим в браке, предоставлена возможность заключить любой из названных договоров. Содержанием брачного договора охватывается установление как режима общей сов-

местной, так и режима общей долевой или раздельной собственности. Как отмечалось ранее, соглашение об определении долей может установить только долевую собственность, а также порядок владения и пользования общим имуществом, а соглашение о разделе – установить правила и порядок раздела имущества. Кроме того, содержание брачного договора выходит далеко за рамки определения режима супружеского имущества и может включать в себя условия о несении супругами семейных расходов, о предоставлении права пользования супругу имуществом, принадлежащим другому супругу и т.д.

Объектом брачного договора может выступать как наличное имущество, так и имущество, которое будет приобретено супругами впоследствии (будущее имущество). Иные соглашения имеют целью определить имущественные права исключительно на уже нажитое, имеющееся в наличии имущество.

Форма брачного договора установлена императивными нормами СК РФ: он подлежит нотариальному удостоверению.

Независимость брачного договора и соглашения о разделе имущества приводит некоторых ученых к выводу о том, что нотариально не удостоверенное соглашение о разделе имущества обладает приоритетом над заключенным ранее брачным договором. Данное соглашение должно изменять положения брачного договора в отношении режима имущества, раздел которого произведен в соглашении [4. С. 77]. С подобным утверждением согласиться весьма трудно. Поскольку между супругами имеется брачный договор, изменение правового режима имущества, выступающего его предметом, должно рассматриваться как изменение брачного договора. Соглашение об изменении брачного договора подлежит нотариальному удостоверению. Поэтому нотариально удостоверенное соглашение о разделе имущества можно было бы рассматривать как соглашение об изменении брачного договора. Однако соглашение, составленное в простой письменной форме, не может рассматриваться в подобном качестве.

Следует также отметить некоторые различия в основаниях признания исследуемых договоров недействительными. Поскольку вопросы недействительности соглашения о разделе общего имущества супругов и соглашения об определении долей в общем имуществе не урегулированы СК РФ, на них распространяются нормы гражданского законодательства о недействительности сделок. Аналогичное правило установлено п. 1 ст. 44 СК РФ для брачного договора. Вместе с тем п. 2 ст. 44 СК РФ устанавливает особые основания недействительности брачного договора, а именно нарушение п. 3 ст. 42 СК РФ. Согласно положениям п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор может быть признан недействительным в случаях, если он ограничивает правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулирует личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривает положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержит другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагопри-

ятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. В случае признания соглашения о разделе имущества супругов или соглашения об определении долей в общем имуществе разновидностью брачного договора необходимо было бы распространить на них положения п. 3 ст. 42 и ст. 44 СК РФ. Однако ни семейно-правовая доктрина, ни правоприменительная практика не рассматривают такую возможность, что представляется обоснованным.

Несмотря на все указанные различия, буквальное толкование положений закона все же дает основания усматривать пересечение объемов понятий «брачный договор», «соглашение об определении долей», «соглашение о разделе имущества супругов». По всей видимости, это обусловливается недостаточной разработкой системы договоров в семейном законодательстве. Именно это приводит к ситуации, когда одни и те же отношения (отношения по поводу определения долей в праве собственности на общее имущество супругов, состоящих в браке, а также раздела имущества таких супругов) могут регулироваться различными самостоятельными договорами. Представляется более логичным оставить в сфере регулирования соглашения об определении долей и соглашения о разделе имущества лишь отношения бывших супругов, поскольку брачный договор бывшие супруги заключить не могут. Отношения же супругов, состоящих в браке, предпочтительнее было бы регулировать брачным договором. Это существенно упростит систему договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, позволит избежать существования соглашений-дублеров.

Семейный кодекс предусматривает возможность регулирования брачным договором отношений по взаимному содержанию супругов. Однако вопросы взаимного содержания могут быть урегулированы также соглашением об уплате алиментов, предусмотренным ст. 99 СК РФ. В связи с этим представляется целесообразным выяснить, каким образом брачный договор в части регулирования отношений по взаимному содержанию соотносится с алиментным соглашением. Решение этого вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо правовое регулирование соглашения об уплате алиментов имеет существенные особенности.

Разграничение брачного договора и алиментного соглашения проводится по нескольким критериям. В первую очередь к таковым можно отнести различия в субъектном составе, юридической силе, содержании.

Необходимой предпосылкой возникновения алиментного обязательства является наличие в настоящем или в прошлом семейно-правовой связи между участниками. Право на получение алиментов имеют только супруги и бывшие супруги. Следовательно, лица, вступающие в брак, не могут заключить соглашение об уплате алиментов. Вопрос о субъектном составе алиментного соглашения в науке семейного права является спорным. Некоторые авторы говорят о возможности заключения алиментных соглашений членами семьи, которые не являются субъектами алиментных обязательств по закону, т.е. не отвечают условиям, установленным СК РФ [5. С. 412]. Применительно к супругам и бывшим супругам такие условия определены ст. 89, 90 СК. Другие ученые, напротив, утверждают,

что алиментное соглашение могут заключать только те лица, которые вправе потребовать взыскание алиментов в судебном порядке [6. С. 148]. Последняя позиция представляется более обоснованной. В соответствии с положениями ст. 99 СК РФ соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Буквальное толкование этой нормы дает основания полагать, что использование оборота «лицо, обязанный уплачивать алименты» неслучайно. Законодатель, возможно, хотел подчеркнуть, что обязанность по уплате алиментов возникает не из соглашения, на момент его заключения плательщик уже рассматривается как обязанное лицо. Можно сделать вывод, что данная обязанность возникает независимо от наличия соглашения, при наличии условий, установленных законодательством. Таким образом, супруги или бывшие супруги могут заключить алиментное соглашение лишь тогда, когда имеются условия, установленные ст. 89–90 СК РФ. Так, например, правом на получение алиментов согласно ст. 89 обладает нетрудоспособный нуждающийся супруг. Следует отметить, что данный вывод подтверждается правоприменительной практикой [7. С. 29]. Суды рассматривают договор, заключенный лицами, не обязанными по закону выплачивать алименты и не имеющими на это права, не как алиментное соглашение, а как договор о содержании [8]. Брачный договор, как отмечалось ранее, не может быть заключен бывшими супругами. Однако никаких специальных условий для заключения брачного договора и включения в него условий о содержании СК РФ не устанавливает.

Ограничение круга субъектов алиментного соглашения представляется оправданным, поскольку алименты призваны обеспечить поддержку экономически слабой стороны в семейных отношениях. В связи с этим соглашение об уплате алиментов приобретает частно-публичный характер, что проявляется в его юридической силе: нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов приобретает силу исполнительного листа. Придание алиментному соглашению силы исполнительного листа представляет собой дополнительную гарантию, направленную на защиту более слабой, нуждающейся в материальной помощи стороны. Брачный договор не обладает силой исполнительного листа.

Соглашение об уплате алиментов и брачный договор различаются по содержанию. Брачный договор, помимо условий о содержании, может включать множество иных условий, направленных на упорядочение раздела общего имущества, на порядок несения семейных расходов, установление правового режима имущества супругов и т.д. Алиментное соглашение может содержать лишь условия об уплате алиментов.

Большинство правоведов полагают, что брачный договор направлен прежде всего на изменение законного режима имущества супругов. Условие о содержании супруга может включаться в брачный договор лишь в качестве дополнительного. Е.А. Чефранова полагает, что наличие в договоре между супругами исключительно условий, определяющих порядок и размер выплат на содержание одного из них, позволяет

рассматривать такой договор как соглашение об уплате алиментов и подчиняет его действие установленным для такого вида соглашений правилам [2. С. 159]. Встречается и прямо противоположное мнение: если супруги договариваются о предоставлении помощи независимо от трудоспособности и потребности в материальной помощи, целесообразным является заключение гражданско-правового договора [9. С. 8]. Причем речь, судя по всему, идет не о брачном договоре, а об иных договорах гражданского права, в том числе непоменованных. Решение этого вопроса имеет не только теоретический, но и практический характер. Признание позиции Е.А. Чефрановой означало бы, в том числе, распространение на брачный договор положений о юридической силе алиментного соглашения. Кроме того, и алиментное соглашение, и брачный договор подлежат нотариальному удостоверению, в связи с чем квалификация договора, содержащего условия о содержании одного супруга другим, нередко вызывает затруднения у нотариусов. Думается, что вывод о признании любого договора, единственным условием которого выступает условие о содержании супруга, алиментным соглашением не соответствует положениям действующего законодательства. Как было отмечено ранее, соглашение признается алиментным лишь тогда, когда оно заключено алиментобязанным и алиментуправомоченным лицом. Во всех иных случаях такое соглашение нельзя рассматривать как алиментное. Анализ Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» приводит к выводу, что правила об исполнительном производстве распространяются лишь на акты, прямо предусмотренные в федеральном законодательстве в качестве исполнительных документов. Однако СК РФ не признает брачный договор исполнительным документом. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о возможности признания брачного договора исполнительным документом в той части, в какой брачный договор содержит иные условия, помимо условий о содержании [10. С. 42].

Дефиниция брачного договора закреплена в ст. 40 СК РФ: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Из приведенного определения видно, что законодатель формулирует понятие брачного договора весьма широко и позволяет урегулировать любые имущественные взаимоотношения, вытекающие из факта заключения брака, не ограничивая его содержание условиями о правовом режиме имущества. К аналогичному выводу приводит анализ п. 1 ст. 42 СК РФ, которая гласит, что супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию. Положения п. 1 ст. 42 не устанавливают, какие именно условия брачного договора являются существенными, не позволяют выделить главные и второстепенные, сопутствующие им условия. Положения п. 1 ст. 42 СК содержат лишь неисчерпывающий перечень условий, которые могут быть включены в брачный договор.

В связи с этим представляется возможным утверждать, что брачный договор может существовать и тогда, когда он не содержит условий, определяющих пра-

вовой режим имущества, однако регулирует иные супружеские отношения, в том числе по взаимному содержанию. Таким образом, брачный договор может состоять и из единственного условия о содержании супруга. При этом положения гл. 16 СК РФ на такой брачный договор не распространяются, поскольку он не является разновидностью соглашения об уплате алиментов.

Содержание обязанности плательщика алиментов должно быть четко определено алиментным соглашением. Такой вывод следует из анализа положений ст. 103–104 СК РФ. В противном случае это повлечет проблемы с принудительным исполнением указанного соглашения. Объем права на содержание в брачном договоре может быть не конкретизирован, что означает возможное отсутствие условий о конкретном размере денежных средств, подлежащих передаче в установленный срок [11. С. 81]. Однако одно лишь указание в брачном договоре на обязанность одного из супругов содержать другого может привести к конфликту и сложностям при его разрешении в судебном порядке. Во избежание споров обязанность по содержанию в рамках брачного договора должна быть четко регламентирована. При этом стороны абсолютно свободны в определении оснований возникновения права на содержание, сроков и размеров уплаты и других условий. Однако условия брачного договора не должны ограничивать права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания.

По мнению М.В. Карпова, брачным договором, в отличие от алиментного соглашения, не может быть установлена обязанность по содержанию бывшего супруга [Там же]. Вероятно, такой вывод сделан на основе буквального толкования положений п. 1 ст. 42 СК РФ, где термин «бывшие супруги» не употребляется. Думается, что нормы п. 1 ст. 42 СК РФ должны толковаться в системной связи с положениями ст. 40 СК РФ, устанавливающими, что брачный договор может урегулировать имущественные права и обязанности супругов не только в период брака, но также и в случае его расторжения. Это позволяет говорить о возможности урегулирования в брачном договоре не только вопросов, связанных с разделом общего имущества в случае расторжения брака, но и любых других. Представляется, что использование термина «супруги» в п. 1 ст. 42 СК РФ обусловлено целями законодательной экономии, а не желанием ограничить супругов в возможности определения их прав и обязанностей в случае расторжения брака.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что действующее семейное законодательство не выстраивает четкую, научно обоснованную систему договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Действующие нормы создают возможность заключения супругами соглашений, дублирующих друг друга. В связи с этим предлагается пересмотреть закрепленную в СК РФ систему договоров, определив, что все имущественные отношения супругов в браке, за исключением алиментных обязательств, должны регулироваться исключительно брачным договором. В случае расторжения брака возможность заключения брачного договора утрачивается, поскольку семейно-правовая связь супругов прекращается. Для целей регулирования имущественных отношений бывших супругов необходимо

использовать соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества, которые требуют более четкой правовой регламентации. Вопросы алиментирования супругов при наличии усло-

вий, предусмотренных законом, необходимо ограничить сферой регулирования соглашения об уплате алиментов. В свою очередь, брачный договор может регулировать все иные вопросы касательно содержания супругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Низамиева О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // *Нотариус*. 2005. № 4. С. 41–44.
2. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов : науч.-практ. пособие. М., 2008. 272 с.
3. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
4. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // *Государство и право*. 1999. № 3. С. 76–82.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 688 с.
6. Лавров Ю.Н. Имущественные правоотношения супругов в России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 181 с.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 года // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2005. № 1.
8. Обзор кассационной практики по гражданским делам за январь 2011 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // СПС КонсультантПлюс.
9. Оськина И., Лупу А. Соглашение об уплате алиментов // *ЭЖ-Юрист*. 2013. № 33. С. 1, 8.
10. Альбинов И.Р. Правовое регулирование отношений, возникающих из алиментных обязательств // *Нотариус*. 2011. № 3. С. 41–43.
11. Карпов М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 4. С. 80–83.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 мая 2014 г.

DIFFERENTIATION OF THE MARRIAGE CONTRACT AND RELATED CONTRACTS

Tomsk State University Journal. No. 384 (2014), 143-147. DOI: 10.17223/15617793/384/25

Bagrova Natalia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nata_bagrova@mail.ru

Keywords: marriage contract; contract on definition of shares in the common property; agreement on the division of the common property; agreement on the payment of alimony.

The present article considers the question of differentiation of the contracts governing the property relations of spouses. The analysis of the current legislation allows identifying four such contracts: contract on the definition of shares in the common property, agreement on the division of the common property, marriage contract, agreement on the payment of alimony. The family legislation and law-enforcement practice consider each of these contracts as an independent contractual construct possessing special characteristics. However, in the doctrine the question of independence of the listed contracts is debatable. The analysis of the current legislation allows allocating common features of the agreement on the division of the common property, the agreement on definition of shares in the common property, and also the marriage contract that leads to a conclusion about the overlapping of the specified contracts. At the same time, each contract has specifics caused by the subject, parties of the contract, form, etc. Distinctions are shown in independent bases of the invalidity of the marriage contract which are not characteristic for other agreements, and also special, complex structure of the marriage contract. The most essential distinctions are revealed between the marriage contract and the agreement on the payment of alimony. The author concludes that these contracts practically have no common ground, their content is different in the subject, validity, a target orientation. The agreement on the payment of alimony has the power of the court order which the marriage contract does not possess. The contents of the alimentary agreement determine the size, order and ways of payment of the alimony in the presence of the conditions provided by law. The marriage contract does not govern the alimentary relations, it establishes the duties of spouses according to the content which is not predetermined by existence of the conditions necessary for alimony payment. As a result of the conducted research the conclusion is drawn on the absence in the family legislation of an accurate, scientifically reasonable system of the contracts governing the property relations of spouses. In this regard the author suggests to reconsider the system of contracts fixed in the Family Code of the Russian Federation, having defined that all property relations of spouses in marriage, except for alimentary obligations, should be regulated by the marriage contract exclusively. It is offered to consider the agreement on definition of shares in the common property, and also the agreement on the division of the common property as means of individual regulation of relations between the former spouses.

REFERENCES

1. Nizamieva O.N. Soglashenie ob opredelenii doley v obshchem imushchestve i soglashenie o razdele obshchego imushchestva suprugov: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Agreement on the definition of shares in the common property, and an agreement on the division of marital property: the peculiarities of legal regulation]. *Notarius*, 2005, no. 4, pp. 41-44.
2. Chefranova E.A. *Imushchestvennye otnosheniya suprugov* [Property relations of spouses]. Moscow: Eksmo Publ., 2008. 272 p.
3. Shershen' T.V. *Chastnyy i publichnyy interes v dogovornom regulirovanii semeynykh otnosheniy*. Avtoreferat dis. kand. yurid. nauk [Private and public interest in the contractual regulation of family relations. Abstract of Law Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2002. 23 p.
4. Sosipatrova N.E. Marriage contract: legal nature, substance, termination. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1999, no. 3, pp. 76-82. (In Russian).
5. Pchelintseva L.M. *Semeynoe pravo Rossii* [Russian family law]. Moscow: Norma Publ., 2002. 688 p.
6. Lavrov Yu.N. *Imushchestvennye pravootnosheniya suprugov v Rossii*. Dis. kand. yurid. nauk [Property legal relations between spouses in Russia. Law Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2002. 181 p.
7. *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF za II kvartal 2004 goda* [Judicial review of the Supreme Court for the 2nd quarter of 2004]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 2005, no. 1.
8. *Obzor kassatsionnoy praktiki po grazhdanskim delam za yanvar' 2011 goda (podgotovlen Verkhovnym sudom Respubliki Komi)* [The review of cassation practice in civil cases for January 2011 (prepared by the Supreme Court of the Republic of Komi)]. Konsul'tant Plyus [Consultant Plus Information System].
9. Os'kina I., Lupu A. Soglashenie ob uplate alimentov [Agreement on alimony]. *EZh-Yurist*, 2013, no. 33, pp. 1, 8.
10. Al'bikov I.R. Pravovoe regulirovanie otnosheniy, vznikayushchikh iz alimentnykh obyazatel'stv [Legal regulation of relations arising from maintenance obligations]. *Notarius*, 2011, no. 3, pp. 41-43.
11. Karpov M.V. On certain problems of concluding the alimony agreement. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 4, pp. 80-83. (In Russian).

Received: 19 May 2014